

В одно мгновение Вэнь Лин предстал в своем истинном облике — стройный и высокий, он парил в воздухе, окутанный клубящейся демонической Ци. Его темные одежды развевались, а на лице проступили свирепые, причудливые демонические отметины.

Он устремил взгляд вдаль, на гигантского мага-демона, несшего паланкин старшего сына Божественного Короля Фаньтяня, и произнес холодным, преисполненным высокомерного презрения тоном:

— Подойди. Получишь по заслугам.

Уголок рта Цзян Чужуна дернулся: и правда, напрашивается на неприятности.

Гигантский маг-демон, на плечах которого покоился паланкин, при этих словах невольно сузил зрачки. Но, разглядев, что уровень культивации Вэнь Лина лишь начальная ступень Сферы Асуры, он мгновенно сменил настороженность на холодную усмешку.

Наклонившись, он прошептал в сторону паланкина:

— Господин, я скоро вернусь.

Из паланкина донесся необычайно утонченный, бархатистый голос:

— Фань Кунь, не переусердствуй. Не стоит калечить человека.

Гигант Фань Кунь кивнул, осторожно снял паланкин с плеч и установил его на крыше соседнего ресторана. Затем он сжал кулаки, издал громовой рык и, превратившись в поток коричневой демонической Ци, устремился в небо, навстречу Вэнь Лину.

Наблюдавший за этим великан Цинь Лоуэюэ нахмурился, его лицо приобрело едва заметное выражение тревоги. Однако, бросив взгляд на Цзян Чужуна, который вольготно развалился в мягком кресле паланкина, он о чем-то задумался и, понизив голос, спросил:

— Дядюшка, когда же он успел повысить уровень культивации?

Ведь совсем недавно, в Циньду, Вэнь Лин находился лишь на средней ступени Сферы Асуры. Как он мог так быстро совершить прорыв?

Цзян Чжун уселся поудобнее и усмехнулся:

— О чем это ты, страж? Откуда мне знать, что на уме у твоего дядюшки?

На самом деле он и сам не знал — маленький небесный демон умел хранить секреты.

Цинь Лоуэюэ: ...

Он лишь фыркнул и отвернулся, чтобы следить за боем.

За те мгновения, что длился их короткий диалог, Вэнь Лин и гигант Фань Кунь уже успели скрестить оружие несколько раз. Силы были равны.

Стоявшие вокруг маги-демоны, видя такое, забыли о своем любопытстве к личности Цинь Лоуэюэ и принялись внимательно следить за схваткой. Битва мастеров — это всегда кладезь мудрости, здесь было чему поучиться. Более того, даже среди присутствующей знати мало кому выпадал шанс увидеть в деле настоящего небесного демона.

Они не могли сдержать изумленных возгласов:

— Хотя способности Фань Куня оставляют желать лучшего, его база культивации крайне прочна и глубока. Он — личный телохранитель, обученный самим Божественным Королем Фаньтянем, и всё же он лишь сравнялся с небесным демоном, который ниже его на целых три ступени!

— Поистине, небесные демоны оправдывают свою славу. Раньше никто их не видел, и многие сомневались, стоит ли считать их благороднейшим родом демонов.

— Возможно, техника Фань Куня просто слишком устарела. Тот небесный демон, хоть и силен, избегает прямого столкновения, лишь выискивает слабые места и атакует там, где есть брешь.

Пока толпа шумно обсуждала происходящее, Вэнь Лин и Фань Кунь обменялись еще сотнями ударов. И снова — ничья.

Цзян Чужун нахмурился и сосредоточенно взгляделся в бой. Спустя некоторое время он погладил себя по подбородку, и на его лице появилось задумчивое выражение. Он понял: Вэнь Лин вовсе не проигрывает, он просто изучает технику противника.

Цинь Лоуэюэ тоже заметил это:

— Дядюшка и впрямь грозен. Фань Кунь так долго служил Божественному Королю Фаньтяню, что наверняка перенял некоторые тайные приемы. Если удастся их выведать, это даст нам огромное преимущество.

Это поняли не только Цзян Чужун и Цинь Лоуэюэ, но и многие другие опытные маги-демоны. Фань Кунь тоже осознал это — на его лбу выступили капли пота.

И в тот миг, когда он, издав яростный рев, решил выложиться на полную, чтобы покончить с этим, из паланкина, оставленного на крыше ресторана, донесся тихий вздох:

— Фань Кунь, ты уступаешь этому господину-демону. Признай поражение.

Фань Кунь замер, в его душе боролись смятение и нежелание сдаваться. Но раз уж господин отдал приказ, он стиснул зубы, выпрыгнул из круга схватки и, сложив руки в приветственном жесте, сказал Вэнь Лину:

— У вас выдающееся мастерство. Фань Кунь признает свое поражение.

Вэнь Лин, зависший в воздухе, молча посмотрел на него, а затем, внезапно рванувшись вперед, нанес жестокий удар кулаком прямо в лицо Фань Куня!

Фань Кунь: !

Все присутствующие: !!!

Фань Кунь только успел опустить защиту, и этот внезапный, беспощадный удар сбил его с ног, заставив отлететь назад. Его огромное тело с грохотом пробило несколько беседок и крыш, прежде чем он смог остановиться.

Вэнь Лин бросился в погоню и нанес еще один удар!

Фань Кунь взревел! Ярость полностью овладела им, и он, не сдерживаясь, высвободил все свои лучшие техники.

В одночасье окраины императорской столицы заполнились бурлящей демонической Ци!

Зрители поспешно отступили, а Цинь Лоуэюэ, подхватив паланкин, поспешил отойти на несколько шагов. Теперь они видели лишь то, как Вэнь Лин, превратившись в сгусток черно-красной Ци, с огромной скоростью кружит вокруг обезумевшего Фань Куня. Хотя Фань Кунь и задевал его, удары Вэнь Лина достигали цели гораздо чаще.

Стало ясно: после перехода в состояние ярости Фань Кунь начал сдавать позиции.

Зрители не видели в действиях Вэнь Лина ничего предосудительного, напротив, они были в восторге и даже начали подбадривать его — в демоническом мире, где кровь решает всё, победа над противником более высокого ранга для них была доказательством благородства его происхождения. Низшие демоны остаются низшими, какой бы ни была их ступень, перед высшим родом они уязвимы.

Фань Кунь, силы которого были на исходе, при звуках ликующей толпы испытал еще большую горечь.

Сидя в паланкине, Цзян Чужун слушал восторженные крики демонов, но на душе у него было тяжело. Он не чувствовал ни капли радости — лишь отвращение к тому, насколько прогнил этот мир. Цинь Лоуэюэ, который всю жизнь стыдился своего статуса низшего демона, тоже выглядел подавленным.

Общественное мнение явно склонялось на сторону Вэнь Лина. Но внезапно из паланкина на крыше вновь раздался мелодичный голос:

— Брат Цинь, Фань Кунь уже признал поражение. Почему же ты позволяешь своему слуге калечить других?

Одна фраза — и атмосфера мгновенно изменилась. Многие маги-демоны словно очнулись, замолчали и устремили на Вэнь Лина подозрительные взгляды. Небесный демон, добровольно ставший рабом-слугой, как бы силен он ни был, всё равно остается лишь рабом. Да и поведение Вэнь Лина действительно выглядело бесчестным.

Поскольку среди толпы было немало поклонников Фань Шэньиня, поднялся шум, и взгляды людей снова обратились против Вэнь Лина.

Цзян Чужун, почувствовав перемену, едва заметно улыбнулся. Он не спеша обратился к паланкину напротив:

— Брат Фань, ты, кажется, забыл, что я сказал ранее?

— О чем именно?

Цзян Чужун изогнул губы в соблазнительной, насмешливой улыбке:

— Я сказал, что мой слуга преподаст урок тому, кто проявил неуважение ко мне. Разве он не занимается именно этим? Раз мой слуга так послушен, с чего ты взял, будто я его поощряю?

Толпа замерла.

Внезапно повеяло ароматами, и раздался звон золотых колокольчиков. Тот, кто находился в паланкине, наконец появился.

Цзян Чужун и Цинь Лоуэюэ одновременно перевели взгляд на него. В глазах Цзян Чужуна читалось чистое любопытство, а Цинь Лоуэюэ слегка нахмурился, пытаясь предугадать исход встречи. Ему хотелось узнать, велика ли пропасть между ним и Фань Шэньинем.

Жемчужные занавески паланкина бесшумно разошлись, и оттуда медленно вышел человек в широких, простых белых одеждах, напоминающих монашеское облачение. У Фань Шэньиня были распущены черные волосы, а черты лица были утонченными и изысканными, но в них сквозила легкая меланхолия, полная сострадания ко всему сущему. На его груди покоились золотые четки, испускавшие мягкое божественное сияние.

Старший сын Божественного Короля Фаньтяня совсем не походил на мага-демона, скорее на просветленного буддийского монаха. С каждым его шагом по воздуху под ногами распускался золотой лотос.

Уровень культивации — начальная ступень Стадии Небесного Маркиза — позволял ему свысока смотреть на толпу. В отличие от Фань Куня, он был высшим демоном и получил прямое наставление от отца, поэтому его техники были несравнимо искуснее. Его истинная сила была намного выше, чем у Фань Куня!

Цзян Чужун: Какая величественная белая лилия, мастер притворства!

Стоявший рядом Цинь Лоуэюэ вдруг стал серьезен. Даже по этим нескольким шагам он понял, что сильно уступает Фань Шэньиню.

Фань Шэньинь остановился в воздухе и издали поклонился паланкину Цзян Чжуна. Его голос был мягким, но в нем слышалась подавляющая сила:

— Прошу брата Циня остановить своего слугу, иначе, ради защиты Фань Куня, мне, как его господину, придется вмешаться лично.

Эти слова вызвали прилив восторга у низших демонов и его поклонников. Они восхищались тем, что благородный Фань Шэньинь, сын Божественного Короля, столь милосерден к своим слугам и готов склониться перед побочным сыном, лишь бы остановить конфликт.

Фань Кунь прохрипел, чуть не плача от благодарности:

— Господин, не стоит унижаться ради такого, как он! Даже если я умру здесь, я одолею этого маленького небесного демона ради вас!

Фань Шэньинь покачал головой:

— Фань Кунь, зачем ты так мучаешь себя?

Фань Кунь, утирая слезы, хотел было что-то добавить, как вдруг...

— Пф.

Тихий, насмешливый голос Цзян Чужуна прервал созданный Фань Шэньинем пафос. Фань Шэньинь слегка поджал губы, его взгляд потемнел. Цзян Чжун, не боясь последствий, продолжил:

— Брат Фань, твое лицемерие просто поражает. Кто не знает, тот решит, что ты бодхисаттва, жалеющий мир. Тебе не совестно самому бросаться на слугу? К тому же, — он усмехнулся, — если ты так печешься о подчиненных, почему заставил Фань Куня нести паланкин, а не пошел на Собрание по приему учеников пешком?

Фань Шэньинь: ...

Демоны вокруг зашумели. Многие, кто давно недолюбливал манеры Фань Шэньиня, согласно закивали. Вдалеке из другого паланкина раздался громкий смех:

— Брат Цинь прав! Низшие демоны — они и есть низшие, рабы — они и есть рабы! Поведение брата Фаня выглядит слишком наигранно!

Лицо Фань Шэньиня похолодело. Спустя мгновение он слабо улыбнулся, повернулся и в упор посмотрел на паланкин Цзян Чужуна. В его узких глазах, словно феникса, блеснул острый свет, будто он пытался разглядеть того, кто скрывался за занавесками.

— Если брат Цинь считает, что мне не подобает сражаться с подчиненным, то я вызываю на поединок тебя самого. Честное состязание, без предвзятости. Что скажешь?

Толпа ахнула. Цзян Чжун был удивлен:

— Ты — на Стадии Небесного Маркиза, а я — на Стадии Дунъюань, и ты еще говоришь о честности? У тебя совсем нет стыда?

Фань Шэньинь не выдержал и, едва заметно разгневавшись, ответил:

— По правилам честного поединка я подавлю свою культивацию до твоего уровня. Никаких преимуществ.

Цзян Чжун задумался. Цинь Лоуэюэ торопливо зашептал:

— Не соглашайся! Даже на одном уровне ты не сможешь его победить!

Толпа зашепталась:

— Этот Цинь Лоуэюэ явно из глуши, раз не знает правил честного поединка.

— Если он согласится, Фань Шэньинь убьет его на месте, и небесный демон станет ничейным рабом. Фань Шэньинь только этого и добивается.

— Хе-хе, здесь так много сильных мастеров, если небесный демон станет свободным, еще неизвестно, в чьи руки он попадет.

Пока маги спорили, неподалеку раздался оглушительный грохот! Все обернулись: Вэнь Лин схватил Фань Куня за руку, с размаху ударил о городскую стену, и тот потерял сознание!

Вэнь Лин предстал в истинном облике, стоя перед поверженным Фань Кунем, и безразлично посмотрел в сторону паланкина Цзян Чужуна:

— Господин, раб выполнил поручение.

Вэнь Лин был ранен, его дыхание сбилось, по лицу и губам текла кровь. В его глазах не переставая вращались кровавые водовороты. Ветер трепал его волосы, а за спиной возвышалось безжизненное тело Фань Куня, отчего сам Вэнь Лин казался совсем хрупким. Но исходящая от него аура крови и угрозы была неоспорима.

Это и есть небесный демон! Победить, сражаясь с противником, который на целую ступень выше, — это было блестяще! Многие демоны почувствовали азарт, мечтая первыми убить Цинь Лоуэюэ, пока Фань Шэньинь не успел, и прибрать Вэнь Лина к рукам.

Лицо Фань Шэньиня помрачнело. Цзян Чужун приподнялся и через жемчужные занавески встретился взглядом с Вэнь Лином. В этот миг Клятва Жизни и Смерти Единого Сердца активировалась на мгновение, и их мысли соединились.

После короткой паузы Цзян Чужун вздохнул и с досадой сказал Фань Шэньиню:

— Мой слуга так старался ради меня, я не могу допустить, чтобы ты наказал его. Ладно, я принимаю твоё предложение о честном поединке.

Фань Шэньинь приподнял бровь, удивленный. Толпа была в шоке: они решили, что Цзян Чужун сошел с ума. Цинь Лоуэюэ был в отчаянии — он мечтал заклеить Цзян Чужуну рот. Если Фань Шэньинь убьет его, как же он, настоящий Цинь Лоуэюэ, будет потом существовать в мире демонов?

— Однако, — добавил Цзян Чужун, — мой слуга ранен, да и я только прибыл в столицу, еще не привык к местным порядкам. Через три дня, когда я буду в своей лучшей форме, мы сойдемся в бою. Как тебе?

Фань Шэньинь усмехнулся:

— Брат Цинь хочет сбежать перед боем?

Демоны начали гудеть. Цзян Чужун спокойно рассмеялся:

— Как можно? Вокруг столько свидетелей. К тому же, мы можем заключить Клятву Святого Демона, тогда тебе не придется бояться, что я сбегу.

Фань Шэньинь не ожидал такой готовности и на мгновение замолчал.

— Что ж, пусть будет по-твоему. Заключим Клятву Святого Демона, через три дня — честный поединок.

Цзян Чужун: Хорошо.

Занавески разошлись, и Цзян Чужун вышел из паланкина. Сегодня он был одет в роскошные золотисто-красные одежды, волосы наполовину собраны, весь в золоте и драгоценных камнях. Его кожа сияла, как снег или нефрит. Он шел по воздуху босиком, и каждое движение украшений издавало мелодичный звон. Красные ленты развевались вокруг него, словно он был истинным Богом Демонов.

Самым примечательным была маленькая золотая змейка на его мочке уха с рубином на голове — она выглядела причудливо и соблазнительно. Хотя демоны ценили мощь, они умели ценить и человеческую красоту, и Цзян Чужун, будучи совершенным красавцем, мгновенно приковал к себе сотни взглядов.

Он завис в воздухе напротив Фань Шэньиня. Тот равнодушно посмотрел на него, ничуть не тронутый красотой, и поднял руку, готовясь принести клятву.

Но в этот момент Цзян Чужун произнес:

— Брат Фань, погоди.

Фань Шэньинь замер:

— Хочешь отказаться от своих слов?

Цзян Чужун улыбнулся ослепительно:

— Нет, просто честный бой обычно предполагает пари. Давай поставим на кон что-нибудь?

Фань Шэньинь нахмурился, но быстро взял себя в руки:

— Говори. То, что предложу я, будет не хуже твоего.

Всё равно он собирался убить Цзян Чужуна, так что ставки были лишь формальностью. Цзян Чужун ждал именно этого:

— Раз так, начну я. Если я проиграю, мой небесный демон-слуга перейдет к тебе. Как тебе?

Фань Шэньинь: ?

Его лицо выразило нескрываемое изумление. Цинь Лоуэюэ поднял голову, глядя на Цзян Чужуна с ненавистью. Толпа демонов была ошеломлена.

— Черт! Этот парень ищет смерти! Фань Шэньинь мог бы и не убивать его, а теперь он вынуждает его сделать это!

— Он безумен, видимо, его совсем избаловали в Циньду.

— Ха-ха, не паникуйте. Когда Фань Шэньинь победит, мы просто бросим вызов ему самому.

Цзян Чужун, видя, что общественное мнение подогрето до предела, повернулся к Фань Шэньиню:

— А если проиграешь ты, я хочу получить твои Восемнадцать форм Фаньинь. Согласен?

Весь огромный город погрузился в мертвую тишину. Фань Шэньинь сузил зрачки, и его уверенность впервые пошатнулась. Демоны с интересом смотрели на него — ситуация становилась всё любопытнее.

Восемнадцать форм Фаньинь были созданы самим Повелителем демонов специально для Божественного Короля Фаньтяня. Как будущий наследник, Фань Шэньинь, конечно, выучил их. Но отдать тайную технику своего отца в качестве ставки?

Однако предложение Цзян Чужуна было справедливым — ведь он ставил на кон небесного демона. В мире демонов существовало несколько техник небесного уровня, но за последние тысячи лет родился лишь один небесный демон — Вэнь Линь.

Оставалось лишь дожидаться решения Фань Шэньиня. По сравнению с этим техника небесного уровня вдруг показалась делом второстепенным.